

Спрятав вещи обратно в складки одежды, Цзин Жань оглянулась вниз. Похоже, больше слушать было бесполезно, и она повернулась к человеку рядом, беззвучно спросив:

— Выйдем?

Чжансунь Циму кивнула, и обе фигуры, словно легкий ветерок, бесшумно выскользнули из Императорского кабинета.

Чжансунь Циму едва успела приземлиться вместе с Цзин Жань в укромном уголке, где было меньше тайных стражей, как та внезапно снова взмыла в воздух:

— Мне нужно вернуться, если что случится — обсудим позже.

Ее белоснежные одежды с узором облаков растворились, как тающий снег, прямо на глазах у Чжансунь Циму.

Чжансунь Циму промолчала.

На кончиках пальцев и теле все еще оставался приятный аромат кедра и тепло от прикосновения той, кто только что исчез. Чжансунь Циму медленно потеряла пальцы и так же бесшумно скользнула обратно в Зал Лююнь.

Цзин Жань бесшумно проникла в покои Дворца Баосян, взяла чашку, налила теплой воды из чайника, который регулярно меняли, и, держа чашку, направилась во внутренние покои, выпив половину по пути. Затем, слегка сжав пальцы, она активировала внутреннюю силу, и оставшаяся вода мгновенно остыла.

Поставив чашку у края топчана, Цзин Жань быстро сняла верхнюю одежду, укрылась тонким одеялом с головой и на ощупь grabbed лежащую рядом книгу с рассказами.

Закончив с утеплением, она вдруг вспомнила о чем-то, перелистнула на титульную страницу, скривилась и небрежно бросила книгу обратно на стопку у стола. Легким движением пальца подхватила другую.

Только она приняла новую книгу, как снаружи послышались голоса евнухов и служанок, падающих ниц и приветствующих старого императора.

Цзин Жань лениво приподняла веки и начала быстро листать страницы.

Старый император задал несколько обычных вопросов драгоценной наложнице Ли, а затем сменил тему:

— А где Цзин Шицзы?

— Ваше Величество, в боковой комнате, что с левой стороны, которую подготовили для него, — поклонился главный евнух Дворца Баосян.

— Хм, — старый император сделал вид, что задумался, и шагнул вперед. — Я пойду взгляну на него.

Слуга тут же встал, чтобы pave the way. Цзин Жань усмехнулась и, когда дверь открылась, бросила книгу, которую уже пролистала на дюжину страниц, на край топчана, откинулась на подушки и притворилась спящей.

Старый император быстро вошел во внутренние покои и, увидев мирно спящего на топчане человека, прищурился. Затем молча махнул рукой свите и один, легкой походкой, подошел к ложу Цзин Жань. Он тихо взял книгу, лежавшую у ее головы, и начал листать.

Услышав шуршание страниц, Цзин Жань как будто только очнулась, резко села:

— Ваше Величество...

Старый император остановился, посмотрел на ее растрепанную одежду, кашлянул и махнул рукой:

— Зимой холодно, сначала оденься.

Цзин Жань кивнула, потянула за край тонкого одеяла и плотно укуталась в него.

Старый император на мгновение нахмурился, но тут же выразительно вздохнул:

— Последние дни я побеспокоил тебя, это моя оплошность. Велю принести еще жаровен.

— Благодарю Ваше Величество, — Цзин Жань кивнула.

Старый император помолчал, поднял книгу:

— Мой Цзин Шицзы, известный своими талантами, с трех лет мог слагать стихи. Не ожидал, что тебя заинтересуют такие книги. Расскажи, о чем эта?

Цзин Жань задумчиво произнеса:

— Эта «Записки с горы Цаншань», похоже, рассказывает о фермере и волке. Духовный волк спас фермера, попавшего в ловушку, но после спасения фермер собрал деревенских жителей и охотников, чтобы убить этого волка.

Взгляд старого императора тяжело лег на обложку, и когда она умолкла, он спокойно спросил:

— О? И что же, удалось ли фермеру достичь желаемого?

Цзин Жань с иронией посмотрела на невозмутимое лицо старого императора, развела руками:

— Ваше Величество, я как раз на этом и уснула.

Старый император кивнул, бросил книгу на стол, не стал комментировать, а перевел взгляд на чашку для чая. Он взял ее, прищурился, словно всматриваясь, и произнес:

— Опять моя оплошность. Драгоценная наложница Ли не любит чай, это, кажется, Билочунь, который я подарил ей позапрошлый год. Позже велю дворцовому управлению прислать тебе нового чая, нынешнего урожая.

Цзин Жань без лишних эмоций поклонилась:

— Благодарю Ваше Величество.

Старый император кивнул, опустил глаза и направился к двери, махнув рукой:

— Ты слаба здоровьем, провожать не нужно.

Цзин Жань осталась стоять на месте, спокойно глядя ему в след.

Едва он достиг дверей, как старый император внезапно обернулся. Увидев, что Цзин Жань все еще тут, его взгляд потемнел, но голос он оставил мягким:

— Я и забыл, сегодня пришел спросить, когда драгоценная наложница Ли придет в себя?

— После семи дней лечения needles, она, вероятно, проснется, — ответила Цзин Жань.

Старый император кивнул и вышел из внутренних покоев.

Цзин Жань не шелохнулась, прислушиваясь к его дальнейшим действиям.

Дойдя до центра внешней комнаты, старый император на мгновение остановился, потрогал чайник, проверяя температуру, а затем с неприятным выражением лица вышел.

Цзин Жань скривилась, но в глазах не было ни капли радости. Она снова легла на топчан, прокручивая в голове вопрос старого императора про Чжансунь Цихао, связывая его со всеми событиями последних двадцати дней с момента возвращения в столицу. С раздражением натянула одеяло на голову.

Дом князя Дэциня, Двор Чжилань

Едва наступила ночь, серая тень молнией метнулась в покои старого князя Дэциня, избежав даже внимания нескольких тайных стражей, которых Цзин Жань перебросила из восемнадцати.

— Жань Цзю? — старый князь Дэцинь замер с бамбуковой дощечкой в руке, взглянув на внешнюю комнату.

— Господин, — серая фигура, названная Жань Цзю, мгновенно возникла внутри и поклонилась.

У этого человека была небрежная, но аккуратная борода, а над левым глазом, чтобы скрыть шрам, была вытатуирована изящная маленькая змея. По виду ему было явно за сорок.

Он обращался к старому князю Дэциню с привычной непринужденностью, в его глазах читалась мудрость.

— Снова напали на след? — старый князь Дэцинь закрыл дощечку и поднял взгляд.

— Да! На этот раз прямо в столицу Цинъюэ.

— Столица? — старый князь Дэцинь стал серьезен. — Уверен, что это именно они двое?

— Подчиненный лично следовал за ними от самой границы Наньцзян, — серьезно ответил Жань Цзю.

— Немедленно отправь всех доступных людей в столицу! — старый князь Дэцинь тут же приказал, подумав и добавив. — Но не тревожь эту девчонку. Ступай!

— Слушаюсь. — Жань Цзю уже повернулся, но вдруг вернулся. — Господин, в последнее время в вашем дворе прибавилось немало мастеров.

Старый князь Дэцинь улыбнулся, прищурившись:

— Это та девчонка прислала охрану для моей защиты. Ничего, ступай!

Жань Цзю почтительно кивнул и так же молниеносно исчез из Дом князя Дэциня.

На канале Цзянчэн, столица Циньюэ

Когда город озарился огнями, небольшая, незаметная лодка качалась на волнах знаменитого канала Цзянчэн в столице Циньюэ.

Парус был опущен, рулевого не было, внутри едва вмещался маленький столик. Цзян Байси сидела с одной стороны, сжимая в руках секретный доклад, и нахмурившись спросила:

— Сколько войск ты можешь сейчас мобилизовать?

Мужчина напротив, с приятными чертами лица и чистым голосом, задумчиво произнес:

— Если не тревожить отца, то максимум 100 000. Если будет веская причина, то можно задействовать всех, кроме 20 000 гарнизона столицы, которые трогать нельзя.

Значит, 20 000. Цзян Байси прищурилась, прикинула в уме и спросила:

— А сколько войск сейчас в городе Юй, граничащем с Ули?

— Официально заявлено 50 000, на самом деле — 100 000, — быстро ответил мужчина.

Должно хватить. Цзян Байси долго молчала, затем закрыла глаза и вздохнула:

— Янь Хуай, мне, возможно, придется нарушить обещание, данное твоей тете.

Мужчина напротив, нынешний наследный принц Шобу Янь Хуай, мягко улыбнулся:

— С матерью я сам поговорю.

Цзян Байси кивнула, бросила «Будь осторожен» и исчезла из лодки.

Янь Хуай сидел неподвижно, не спеша допил чашку чая и только потом открыто вышел из лодки.

Зал Лююнь, Императорский дворец

Автор хотел бы сказать:

Кхе, у меня есть что сказать.

То есть всем спокойной ночи, ахаха.

<http://bllate.org/book/16717/1536961>